

страна востока

// хождение за три моря //
// этнографические этюды //
// лавка востокоеда //
// ex oriente ludus //
// Моховая, 6 //
// почитатель //
// наблюдатель //
// orientnet //

...ведь целью нашей была не просто страна Востока,
или, лучше сказать,
наша страна Востока была не просто страна,
не географическое понятие,
но она была отчизной и юностью души,
она была везде и нигде,
и все времена составляли в ней
единство вневременного.

Г. Гессе

Александр Дубянский

Священной фуры непомерный груз...

Праздник колесниц в Пури.

Однажды мне довелось посетить небольшой южноиндийский городок Пажани, расположенный километрах в семидесяти от Мадурай, древней культурной столицы штата Тамилнад. Этот городок известен как крупный религиозный центр, связанный с культом Муругана, любимого бога живущих на юге Индии тамиллов. Его храм расположен на одной из двух довольно высоких, отдельно стоящих гор, доминирующих над местностью. Из любой точки снизу видны полосатые бело-красные стены храма и выглядывающая из-за них храмовая башня. Во время религиозных праздников сюда стекаются многие тысячи паломников (общее их число за год достигает двух миллионов), но и в обычные дни здесь довольно многолюдно. С одной стороны горы устроен фуникулёр, поднимающий наверх тех, кому трудно одолеть восхождение, а с другой – вьётся ступенчатая каменная дорога, по которой движется никогда не иссякающий основной поток посетителей храма. Я не стал прибегать к услугам техники и добрался до верха горы пешком. Там за стенами я увидел неширокую площадку, в центре которой возвышалось вполне типичное для Тамилнада украшенное терракотовыми фигурами и лепниной здание храма, тоже не очень большое. При его обходе я обратил внимание на приткнутое к стене площадки сооружение, представлявшее собой коническую башню высотой около пяти метров, поставленную на четырехколёсную платформу. Это была храмовая колесница. Я уже был знаком с этим предметом, знал о том, что он используется в некоторых храмовых ритуалах, но как они происходят, мне видеть не приходилось. Я спросил у местного брахмана, будет ли в ближайшее время возможность посмотреть на колесницу в действии, и он, к моей радости, сообщил мне о том, что её повезут тем же вечером.

Александр Михайлович Дубянский – кандидат филологических наук, заместитель заведующего кафедрой Института стран Азии и Африки при МГУ.

Паломники густой толпой,
 С натуги груди, спины надрывая,
 Ведомые судьбой,
 Влекут усердно за собой
 Священной фуры непомерный груз.
 А те
 Упали ниц, устлав рядами тел
 Повозке путь, и всяк хотел,
 Чтоб оказалась вскоре плоть его
 Под колесом, а сверху божество
 Чтоб видело, как корчились тела
 Его поклонников, когда по ним телега
 шла,
 Свой страшный путь верша по гудам мяса
 и костей.
 И Джага-Наут стоны услышал,
 Предсмертный хрип,
 То здесь, то там угасший под пятой
 живых,
 Влекущих дальше тяжкий экипаж
 туда, вперёд.

Роберт Сауги (Пер. В. Зайцева)

Спустившись с горы, я провёл некоторое время в городе, а с приближением вечера вновь поднялся наверх. Только что скрылось солнце, но тьма уже поглотила округу – холмы и скалы, рисовые поля и огибающие их дороги, стройные ряды кокосовых пальм и банановые плантации растворились во мраке. Лишь в городе ярко светились огни – в окнах домов, на ули-

цах, на понтонном мосту через озеро. Несколько тусклых фонарей освещали и площадку перед храмом, где собралась толпа, чтобы посмотреть на вечернюю прогулку бога. Раздались резкие звуки *надасварама* – музыкального инструмента, напоминающего больших размеров гобой. Им ответил громкий рокот барабанов. В дальнем от меня конце площадки, где располагался

Женщины поют хвалебные гимны богу.

вход в храм, началось какое-то движение. Через некоторое время в поле моего зрения появилась виденная мною днём колесница. Но теперь она выглядела совершенно иначе: её украшали гирлянды цветов и гроздьё электрических ламп, в нижней её части на специальном постаменте возвышалось изваяние юноши, восседающего на павлине с копьём в руке. Это и был Муруган – бог, олицетворяющий для тамиллов молодость, красоту, силу и воинскую доблесть. В венках и гирляндах, в золотых одеждах, он просто-таки сиял в ярком свете ацетиленовых фонарей. Пространство перед храмом огласилось радостными криками, приветственными возгласами. Кое-кто в толпе запел, а некоторые начали приплясывать. Колесница медленно приближалась, рассекая толпу, и стало видно, что её тянут, ухватившись за прикрепленные к ней канаты, десятка три человек. Процессия неторопливо огибала храм, как и положено при обходе святыни, по часовой стрелке.

Людские крики, гром барабанов, ритмичные мелодии *надасварамов* создавали страшный шум, на который к тому же накладывался непонятный ровный гул. Источник его, впрочем, обнаружился довольно скоро: за колесницей, почти скрытый толпой, двигался большой генератор на автомобильных колёсах, питавший электроэнергией устроенную в честь бога иллюминацию. Его тоже тащили люди – несколько полуголых, обливавшихся потом парней, на лицах которых не было ни вос-

торга, ни вдохновения. На них, впрочем, никто не обращал внимания: они просто работали. Между тем колесница закончила объезд храма и остановилась. Жрецы-брахманы бережно сняли с неё статую бога и в паланкине внесли внутрь храма. Вечерняя прогулка Муругана завершилась. Толпа постепенно успокоилась и начала расходиться. Вместе со всеми я спустился по каменным ступеням длинной лестницы в город, размышляя о необычном действе, которому я только что стал свидетелем.

Индия всегда воспринималась европейцами как страна чудес. Ещё в древние времена побывавшие в Индии греки и римляне рассказывали о ней много удивительного. После того, как в 1498 г. корабли Васко да Гамы добрались до гавани Каликат на Малабарском побережье, число стремящихся в Индию европейцев стало неуклонно расти. Все они – торговцы и моряки, солдаты и чиновники, миссионеры и искатели приключений – впервые открывали для себя незнакомый мир далёкой южной страны. Почти всё в этом мире было им чуждым, непонятным, поражающим воображение. Но, может быть, наиболее странной и непостижимой для них частью индийской жизни была местная религия с её сонмом загадочных божеств, громадами украшенных скульптурами каменных храмов и шумными и красочными, но такими таинственными, а порой и страшными ритуалами. К числу таких ритуалов, несомненно, относится и *ратха-ятра* – вы-

Колесница в забвении. Тамилнад, г. Нагор.

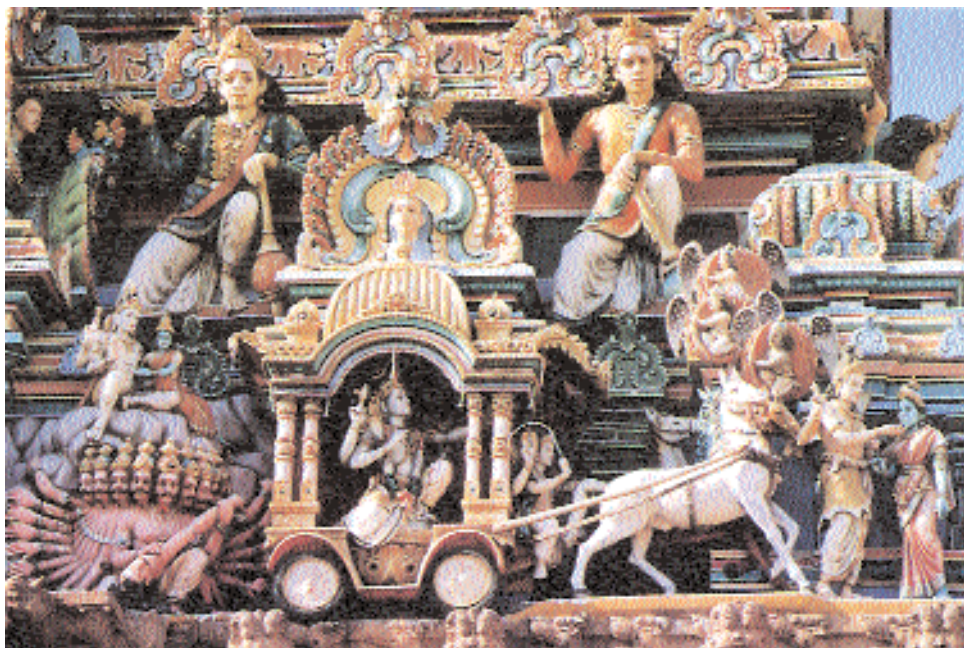
Колесница храма Шивы. Тамилнад, г. Чидамбарам.

езд храмовой колесницы, всегда производивший громадное, можно даже сказать – оглушительное впечатление на зрителей, особенно посторонних. Он проводится в разных храмах в разное время и по разным поводам, но всегда связан с какими-нибудь обстоятельствами мифологической истории бога, которому посвящён храм. Некоторые колесничные процессии, проводимые, как правило, в крупных религиозных центрах, особенно знамениты. Они привлекают десятки тысяч паломников, причём многие из них стремятся принять самое непосредственное участие в процессии: ведь колесница, несущая на себе изваяние бога, приводится в движение, как мы уже знаем, толпой, которая тянет её за толстые канаты или цепи, и оказаться в составе такой тягловой группы считается для адепта большой удачей и немалой религиозной заслугой.

Оглушительный шум, непрерывное бурление людских масс, яркие краски и, наконец, само величественное движение громадной башни, влекомой возбуждёнными адептами, – всё это, конечно, потрясало и завораживало тех иноземцев, которым случалось быть свидетелями *ратха-ятры*, тем более что в это время нередко случались сцены, от которых кровь стыла в жилах. Мы располагаем замечательными свидетельствами того, как выглядели эти события в глазах европейцев. К примеру, английский писатель Ч.Р. Мэтьюрин в известном романе «Мельмот-скиталец», вышедшем в свет в 1820 г., даёт следующее их описание:

«На огромное сооружение, напоминавшее собой не столько триумфальную колесницу, сколько дворец на колёсах, было поставлено изваяние Джаггернута; эту машину волокли сотни людей, и в их числе священнослужители, *жертвы*, брамины, факиры и многие другие. Несмотря на огромную силу, которую они составляли все вместе, толчки были до того неравномерны, что вся эта громадина качалась и кренилась то в одну, то в другую сторону, и это удивительное сочетание неустойчивости и великолепия, ущербной шаткости и устрашающего величия давало верное представление о фальши всего этого показного блеска и о внутренней пустоте религии, основой которой было идолопоклонство. По мере того как процессия продвигалась, ослепительно сверкая среди окружающего её убожества и торжествуя среди смерти, толпы людей время от времени кидались вперёд, чтобы лечь под огромные колёса, которые за одно мгновение дробили их на мелкие куски и катились дальше».

В книге Н.Ф. Рукавишниковой «Колесница Джаганнатха», посвящённой истории и культуре индийского штата Орисса, есть рассказ о празднике колесниц в Пуре. Автор приводит отрывок из заметки, опубликованной в №188 «Московских ведомостей» за 1864 г.: «Вся поверхность, как далеко бы ни простирался наш взор, была покрыта народом; и когда тысячи тамтамов огласили воздух и раздались пронзительные крики брахманов, то дикое исступление обрушилось на эту массу».

Рама на своей колеснице. Открытка.

человеческих существ. Все бросились к верёвкам, каждый хотел сподобиться и прикоснуться к ним рукою и двинуть колесницу кровавого божества. На самой колеснице было не менее 200 человек, и более тысячи схватились за верёвку. Долго все их усилия были тщетны, так как колесница целый год стояла на одном месте и от тяжести своей глубоко врезалась в землю. Брахманы не переставали кричать и махать руками, что не мешало им пересмеиваться между собой. Наконец, когда толпа дёрнула дружно, громадная масса сдвинулась с места на несколько шагов, издавая пронзительные звуки, будто живая. Она остановилась, и водворилось глубочайшее безмолвие. Затем брахманы подали вторично знак, колесница двинулась снова и на этот раз при каждом обороте своих отвратительных колёс давила человеческое существо, и скоро колеса покрылись кровью и кусками человеческого мяса! Толпа была в совершенном иступлении; в ней происходила толкотня, давка, драка – все теснились к колеснице. Стоявшие поблизости наклонялись, смотрели под колёса и потом с бледными, испуганными лицами поднимались и рассказывали соседям, что они видели. Я последовал их примеру и увидел под колесницей старуху, покрытую пылью и кровью. Правая нога её была оторвана, и тело судорожно двигалось, стараясь приподняться; никто не думал помогать ей; толпа смотрела на неё бессмысленными глазами, а брахманы с высоты колесницы совершенно спо-

койно наслаждались этим кровавым зрелищем. Колёса вдруг остановились, одно из них перерезало человека пополам, изпод другого вырисовывалась какая-то масса крови и костей. Зрелище это несколько не смутило брахманов; они даже подали знак к продолжению шествия, как вдруг появились полицейские – они заставили подвинуть назад колесницу и высвободили тела. Толпа кричала, что бросившиеся под колесницу погибли добровольно, что было совершенно справедливо. В ту минуту, как колесница остановилась, два человека бросились было под колёса, но при появлении полицейских встали и исчезли в толпе».

Эти в высшей степени выразительные фрагменты касаются самых жутких подробностей ритуального шествия, внушавшего европейцам не только ужас, но и, как мы видим, немалое отвращение. Речь идёт о самоубийстве индусов-фанатиков. Согласно их вере, самоубийство совершённое таким образом, даёт возможность их душам в одно мгновение слиться с любимым божеством и тем самым выйти из череды постоянных перерождений, понимаемых индуизмом как страдание. В наши дни такого рода эксцессы уже не происходят или происходят исключительно редко (шествие колесниц осуществляется под строгим надзором полиции). Но вспышки религиозного фанатизма в других формах (безумные пляски, различные виды самоистязания или ритуального сумасшествия) всё же случаются.

Храм Витхальнатха, воспроизводящий форму колесницы. Открытка.

Колесница, описанная Мэтьюрином, действительно существует. У неё даже есть название – *Нандигхос*, и находится она в городе Пури (штат Орисса). На ней выезжает один из крупнейших индуистских богов – Кришна, известный здесь под именем Джаганнатх, то есть «Владыка мира», а на Западе как Джаггернаут (это искажённая форма имени, вошедшая в европейские языки для обозначения страшной, беспощадной, неумолимо двигающейся силы). Пури, город на берегу Бенгальского залива, – одно из самых священных и почитаемых мест Индии. На его территории расположено множество храмов, относящихся к различным ветвям индуизма, и несколько десятков *матхов* – индуистских монастырей.

Самым известным культовым центром является грандиозный храмовый комплекс Джаганнатха, а самый крупный из храмовых праздников в Пури (их ежегодно справляется здесь свыше шестидесяти) – *Ратха-джатра* (т.е. *ратха-ятра*), или «Праздник шествия колесниц». Он проводится в месяце *ашадха* (июнь – июль) и посвящён победе Кришны над несправедным царём демонов Кансой (по другой интерпретации – победе Рамы над Раваной). В празднике участвуют три колесницы, так как Кришна-Джаганнатх живёт в своём храме не один, а с братом Балабхадрой и сестрой Субхадрой. Первой выезжает Субхадра, за ней следует Балабхадра, замыкает шествие Джаганнатх. Его колесница считается самой большой в Индии. Она

имеет около 10,5 м в длину, 13,7 м в высоту и поставлена на 16 колёс диаметром более двух метров каждое. Колесницы Балабхадры и Субхадры уступают первой в размерах и имеют соответственно 14 и 12 колёс.

Во время праздника их тащат по Бара Данда, главной улице Пури. В конце этой длинной улицы находится небольшой храм Шри Гундичи, названный в честь супруги царя Индрадьумны, который, как считается, был первым покровителем культа Джаганнатха. Боги ночуют перед храмом в своих колесницах, а наутро их изваяния вносят в храм, где они пребывают в течение семи дней. Потом колесницы движутся обратно, и на девятый день праздника богов возвращают на свои места.

О происхождении ритуала *ратха-ятры* в Индии точных сведений, насколько мне известно, нет. Можно предположить, что его развитие связано со строительством крупных индуистских храмов в первые века II тысячелетия н.э., осуществлявшееся под эгидой правителей средневековых государств, царей, почитавшихся как воплощение бога – Шивы или Вишну. А в культе этих богов, в свою очередь, в это время стали больше подчёркиваться признаки и атрибутика их царского статуса, в соответствии с чем бог, восседавший в храме-дворце, должен был время от времени совершать выезды наподобие пышных царских процессий. Однако сама по себе связь колесницы с царской и божественной властью восходит, конечно, к глубокой древности.

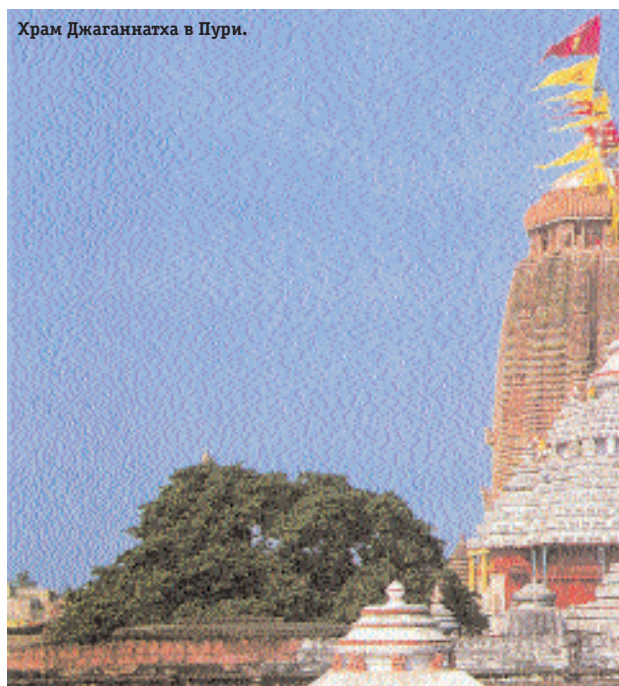
Небольшая колесница экспонируется в музее под Мадрасом.

Колесницы появились в Индии вместе с племенами ариев, которые с их помощью легко преодолевали сопротивление местного аборигенного населения и быстро продвигались в глубь завоёванных ими земель. Повозки, запряжённые быками, везли скarb, а для боя использовались колесницы-ратхи. По данным гимнов Ригведы можно составить представление о том, как они выглядели. Вот что пишет по этому поводу исследователь и переводчик ведийских гимнов Т.Я. Елизаренкова: «Боевая колесница (ratha), все части которой связывались ремнями, была разборной. Она состояла из деревянной основы, куда прикреплялись деревянные оси. На них насаживались два деревянных колеса, закреплявшихся деревянной чечкой. Колёса были со спицами. Только обод колеса делался из металла. От оси под углом шло дышло, впереди проходившее через ярмо, надевавшееся на шею коням. Кузов колесницы мог быть плетёным, деревянным или кожаным. Металлическими могли быть украшения. В обычную боевую колесницу запрягались два коня (иногда три или четыре). Колесница была двухместной: справа стоял колесничий, правивший конями, слева находился воин (он мог сидеть или стоять). В гимнах РВ (Ригведы. – *Ред.*) колесницы называют легкоходными, стремительными, всё преодолевающими. Именно боевые колесницы, развивавшие предельную из возможных

для того времени скорость, дали ариям военное преимущество над дасами/дасью...».

В гимнах Ригведы, впрочем, колесницы с впряжёнными в них конями упоминаются прежде всего как средство передвижения богов. Большинство основных ведийских мифологических персонажей – Индра, Агни, Варуна, Ашвины, Сурья, Маруты и другие появляются в гимнах на своих колесницах, летящих по воздуху. Их достоинства и величие не устают восхвалять поэты: высокие, быстроходные, многоцветные, сверкающие, украшенные и так далее. В гимнах богам-близнецам Ашвинам колесница называется трёхчастной, трёхколёсной, с тремя сиденьями. Такая характеристика хотя и может отражать конструктивные особенности именно этой колесницы, но в контексте ведийских гимнов указывает на стремление поэтов придать ей космическое измерение, уподобить её вселенной, имеющей, по представлениям древних ариев, трёхчастную структуру.

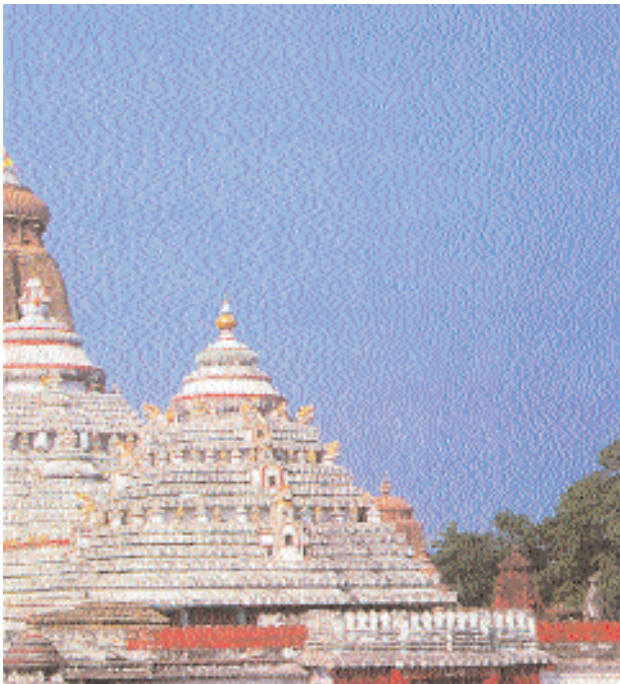
Такое понимание колесницы сохраняется и в более поздние времена, оно отчётливо проявляется, например, в эпосе. Исключительно выразительным в этом отношении является, скажем, фрагмент из «Махабхараты», в котором описывается боевая колесница, построенная богами для Шивы: «Несущая на себе всё живое богиня Земля с горами, лесами и островами, увенчанная большими городами, стала передком колесницы, гора Мандара – её осью, река Маханади – её задней частью, главные и дополнительные стороны све-

Храм Джганнатха в Пури.

та – покрытием, пламенеющие планеты стали досками днища, звёзды – защитным ограждением, дхарма, артха и кама совместно, а также всевозможные растения, разные цветы, плоды и побеги – передком с тройным дышлом. Солнце и месяц стали на этой превосходнейшей из колесниц колёсами, а день и ночь – её правым и левым боками. Десять царей нагов во главе с Дхритараштрой были крепким дышлом, небо – ярмом, Самвартака и Балахака – ремнями ярма. Стойкость, Смьшлённость, Твёрдость, Скромность были кольшком дышла; небосвод, пёстрый от звёзд, накшатр и планет, служил шкурой... Приняв от них ту колесницу, Махадева, готовый к бою, взошёл на неё, отчего содрогнулась земля и даже боги затрепетали от страха». (Махабхарата. Книга восьмая. О Карне. Карнапарва. М., 1990.)

На колесницах сражались все главные герои древнеиндийского эпоса – цари и могучие воины. Высоко ценилось искусство управлять колесницей, особенно в бою, и имена многих возничих, называвшихся в древности *сутами*, были широко известны и прославлены. Ведь многие из них были ещё певцами и сказителями. Достаточно вспомнить, что двое из трёх главных рассказчиков «Махабхараты» – Уграшравас и Санджая – были возничими. О важности этой фигуры свидетельствует также и тот факт, что один из братьев Пандавов в «Махабхарате», великий Арджуна, идя на битву, взял в водители своей колесницы не кого иного, а бога Кришну.

// лето 2005 //

Колесница на фоне храма Шивы в Тирувадихей (Тамилнад).

Колесницы в древности представляли один из четырёх родов индийского войска, наряду со слонами, конницей и пехотинцами, и использовались как исключительно мобильная и мощная ударная сила. Скорее всего в эпические времена появляется важная конструктивная деталь колесницы – башенка, укрывающая возницу и воина. Видимо, именно эта деталь в дальнейшем преобразуется в башню храмовой колесницы и способствует её сходству с индуистским храмом, в особенности с той его частью, называемой *шикхарой* или *виманой*, которая представляет собой высокую многоярусную пирамиду, воздвигаемую над святилищем-*гарбагрихой*, то есть местом, где помещается бог, представленный скульптурным или символическим изображением. Это сходство закономерно, ибо ритуальная колесница, в сущности, и есть не что иное, как храм на колёсах. С другой стороны, и в многообразной символике индуистского храма наличествует понимание его как колесницы, о чём свидетельствует хотя бы термин *вимана*, как раз и означавший в древности предназначенное для богов транспортное средство с высокой башней, самодвижущееся и летающее по воздуху. Добавлю, что и слово *ратха* также объединяет в себе два значения – «храм» и «колесница». Таким образом, ещё в давние времена возникла ассоциация храма с мифической божественной колесницей, усилившаяся в средние века

Ангар для колесницы. Тамилнад, г. Тируварур.

с началом массового строительства индуистских храмов. Как правило, их форма воспроизводила облик колесницы весьма обобщённо, но в некоторых случаях архитекторы прямо уподобляли храм колеснице, снабжая его изображениями каменных колёс, а иногда и коней. Наиболее известным сооружением такого рода является грандиозный храм Сурьи (бога Солнца), построенный в XI в. в Конараке (штат Орисса). Ансамбль этого храма, к сожалению, целиком не сохранился, но основная идея строителей отчетливо просматривается и сейчас: высокая платформа, на которой покоится *вимана*, украшена горельефами 24 колёс диаметром 2,7 м, а впереди видны скульптуры могучих коней, готовых везти бога Солнца по ежедневному его пути. Изображения скачущих коней прикрепляют во время праздников и к храмовым колесницам, но воспринимаются они скорее как декоративная деталь, напоминающая нам, чью работу в праздничной процессии берут на себя люди. Ещё одно каменное строение, буквально воспроизводящее форму колесницы, – небольшой храм Виттхальнатха в Хампи (штат Карнатак), на территории бывшей столицы могучей средневековой империи Виджаянагар.

Ритуальные колесницы обычно изготавливаются из дерева, хотя кое-где можно встретить сооружения – разумеется, не очень крупные – целиком отлитые из чугуна. В основном же металлическими в них бывают лишь некрупные детали – пластины, укрепляющие колёса или ободья, кольца, к которым привязывают канаты, болты. Делают колесницу специальные артисты

плотников, столяров и резчиков по дереву. Корпус всегда украшен затейливым орнаментом и скульптурными композициями на мифологические сюжеты. Подчас такая резьба сделана с вызывающими восхищение тонкостью и мастерством, однако насладиться этим искусством удаётся далеко не всегда, так как шедевры обычно покрыты слоями засохшего масла и кокосового молока, которыми орошают колесницу во время праздников, а также копотью от факелов и благовоний. На платформах крупных колесниц вокруг башни оборудуются довольно просторная площадка с перилами, на которой во время шествия собирается много народу: тут сидят брахманы, наблюдающие за процессией, располагаются музыканты, певцы, танцовщицы и даже небольшие актёрские группы, которые по ходу дела поют, играют на музыкальных инструментах и представляют перед толпой различные сценки мифологического характера. Кроме того, на площадку обычно попадает немалое количество пассажиров, видимого отношения к происходящему не имеющих. Восторг и воодушевление, написанные на их лицах, хорошо отражают общую атмосферу праздника.

Поразительно, что при общем каноническом облике колесницы разных храмов весьма отличаются друг от друга. Можно, пожалуй, утверждать, что вообще двух одинаковых колесниц не существует. Они различаются не только от региона к региону – причём их внешний вид напрямую зависит от господствующего в данной местности архитектурного стиля, – но и от храма к храму. Например, колесничная платформа мо-

жет быть квадратной или прямоугольной, шести-, восьмиугольной, а порой и более сложной в плане. Бывают даже круглые колесницы. Различаются они, конечно, и своими размерами. Далеко не всякому индуистскому храму по силам заказать постройку большого сооружения. Но крупные, притягивающие к себе множество паломников храмы имеют в своём распоряжении высокие и величественные строения на колёсах, один вид которых вызывает у людей священный трепет и ощущение божественного величия.

В будние дни колесницы обычно стоят за пределами храмов в наспех сооружённых ангарах, похожих на высокие, наглухо закрытые сараи, либо прямо на улице под навесом из черепицы, пальмовых листьев или соломы. Сколько раз будет использована колесница, зависит не только от её сохранности, но и от принятого в том или ином храме обычая. Известно, например, что колесницы Джаганнатха и его родичей сооружаются вновь каждый год. В других храмах они могут служить в течение долгих лет. Когда они ветшают, их иногда разбирают, а иногда просто оставляют на улице. Они так и стоят на открытом воздухе под солнцем и проливными дождями, колёса всё больше погружаются в землю, корпус дряхлеет и разрушается, и со временем от бывшего величия остаётся лишь воспоминание.

Действующую колесницу накануне праздника начинают готовить к выезду: разбирают ангар, в котором она стояла, надстраивают из шестов башню, драпируют её цветными полотнищами, украшают гирляндами цветов и флагами, развешива-

ют матерчатые цилиндры, похожие на гигантские ёлочные хлопушки. Потом в неё «впрягают коней», т.е. к передку колесницы прикрепляют деревянные фигуры скачущих лошадей. Теперь остаётся поместить на неё главного ездока – бога. Его изваяние, пышно разодетое, подвергшееся ритуальному омовению, под звуки храмовых оркестров, пение религиозных гимнов и возбуждённые возгласы толпы выносят из храма и устанавливают на колеснице. Всё готово к шествию, остаётся только сдвинуть колесницу. Но сделать это невероятно трудно.

Начало движения гигантской повозки – ответственная и трудоёмкая операция. Участники тягловой группы хватаются за прикрепленные к колеснице канаты и начинают тянуть их, подбадривая себя натужными криками. В помощь им отряжаются две команды, человек по десять, задача которых состоит в том, чтобы слегка приподнять задние колёса. Для этого под них подбиваются длинные заострённые брёвна, образующие рычаг. Люди давят на них, что облегчает первый рывок. Наконец колесница сдвигается с места, и процессия начинает движение. Впереди шествует храмовый слон, украшенный ради этого случая колокольцами, цветочными гирляндами и покрытый яркой попоной. Колесница тяжело и неуклюже ползёт, окружённая скоплением людей. Несколько человек руководят действиями тягловой группы, но её участники не всегда в состоянии соразмерить свои силы или вовремя отреагировать на команду. Случается, что колесница отклоняется в сторону и даже натывается на какое-нибудь

Колесница и «посадочный павильон». Шиваитский храм в Тирунаваллуре (Тамилнад).

препятствие. Остановить её сразу и тем более осадить назад – дело немислимое (приведённое выше в газетной заметке сообщение о том, что это удалось сделать по приказу полицейских, вызывает некоторое сомнение). Однако на крайний случай существует своеобразный тормоз – громадный брус, висящий перед колёсами на верёвках. По сигналу человека, следящего за безопасностью движения, его можно сбросить вниз.

Выполнение поворота для столь громадного сооружения является особой процедурой, требующей уйму времени. Ведь никакого поворотного механизма у колёс нет, их приходится подвигать в нужном направлении. Чтобы облегчить дело, в ход снова идут громадные клинья. С более лёгкими колесницами справляются легче. В каждом отдельном случае существуют различные причины и мотивы, определяющие необходимость процессии, её смысл и даже маршрут. Так, Вишну, обитающий в одном из храмов Южной Индии под именем Ажахар (что значит «Красавец»), один раз в год выезжает «из дому», чтобы присутствовать на свадьбе своей сестры Минакши и бога Шивы. Он проделывает на колеснице одиннадцатикилометровый путь, пока не достигнет города Мадурай, где в знаменитом храме богини Минакши проходит бракосочетание. А вступившие в брак боги (будь то в Мадурай или в любом другом месте) непременно совершают свадебное путешествие по ближайшей округе. Их маршрут включает посещение храмов других богов, в частности (и это особенно важно), богов-покровителей восьми стран света; кроме того, колесница должна проехать по территориям, где живут различные социальные группы местного населения. Этим

символизируется принятие божественной чёткой данной местности и её жителей под своё покровительство, а в более общем смысле – и всего мира.

Когда бог путешествует в одиночку, он символически демонстрирует свою единоличную власть над Вселенной, которую в данном случае олицетворяет храм – обитель бога, его дворец. Поэтому наиболее типичным маршрутом колесницы является *прадакшина* – объезд территории храма по часовой стрелке. Иногда путешествие предпринимается ради воспроизведения того или иного мифологического эпизода – таков, к примеру, упоминавшийся выше выезд Джаганнатха. Ну и, наконец, причина выезда может быть довольно обыденной: бог едет на вечернюю прогулку или к ближайшему водоёму – купаться.

В религиозных процессиях используют не только колесницы – боги могут выезжать на слонах или в специальных паланкинах на длинных толстых шестах, опирающихся на плечи носильщиков. Но главным праздничным транспортом богов, символом их царского величия и всемогущества являются всё-таки именно колесницы. Маленькие, большие и совсем огромные, они медленно и тяжело движутся по улицам индийских городов и сёл в праздничные дни в окружении людских толп. Где-то рядом проносятся автомобили, в небе летят самолёты и спутники, а вокруг колесниц время словно остановилось. Они неторопливо продолжают свой многовековой путь, покачиваясь и скрипя на ухабах.

В оформлении статьи использованы фото автора, а также иллюстрации из журнала «Индия. Перспективы».

